

КОММУНИКАТИВНАЯ ЦЕЛЬ ВЫСКАЗЫВАНИЯ И СПОСОБЫ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ

Е. Н. Макарова

Уральский государственный экономический университет

Поступила в редакцию 26 июня 2017 г.

Аннотация: статья посвящена особенностям акцентной структуры английского высказывания, а именно выбору места главного фразового акцента в английской речи русских. На основе проведения фонетического эксперимента выявлены возможные и ошибочные варианты произнесения английских фраз с точки зрения позиции главноударного слова. На основе данных аудиторского эксперимента с носителями американского варианта английского языка изучен коммуникативный эффект высказываний с разным местом фразового ударения, описана реакция носителей английского языка на ошибочное смещение главного фразового акцента. Полученные данные служат основой для разработки проблемы влияния родного языка русских испытуемых на распределение акцентов в английской речи, а также поисков путей предупреждения ошибок такого рода.

Ключевые слова: фразовое ударение, коммуникативное воздействие, фонетический эксперимент, аудиторский анализ, возможный вариант, ошибочный вариант.

Abstract: the article deals with the specific features of the English utterance, namely, the sentence accent position in the English speech of the Russians. On the basis of experimental research acceptable and erratic variants of nucleus location are analyzed. The communicative effect of such variants, revealed in the perception experiment with native speakers of American English is studied; their reaction to erratic nucleus shifts is described. The data provide foundation for further research of the influence of the native language of the Russians on their English speech accentuation, as well as for searching the ways of predicting errors of this type.

Key words: sentence accent, communicative effect, phonetic experiment, perception test, acceptable variant, erratic variant.

Изучение роли произносительных ошибок, прежде всего ошибок на уровне интонации, несомненно, не теряет актуальности и требует продолжения исследования, в том числе в целях определения «какие наши ошибки в произношении делают нас смешными, а какие мешают нас понимать» [1, с. 12]. Неизбежность присутствия ошибок в неродной речи ставит вопрос об отношении к ним как педагогов, так и самих учащихся. Все ли ошибки нуждаются в исправлении?

По мнению М. Celce-Mercia, для ответа на вопрос о значимости отклонений на уровне интонации необходимо принять во внимание следующее: их устойчивость, значимость для сохранения полноценного акта коммуникации, влияние ошибки на восприятие в социуме и некоторые другие [2, с. 147]. По утверждению Г. М. Вишневецкой, «создание описания иерархии ошибок с точки зрения существенности/несущественности в плане их воздействия на слуховое и смысловое восприятие носителя языка является важной лингвометодической задачей» [3, с. 59].

Хотя существует большое количество работ, посвященных результатам взаимодействия просодических систем разных языков, интерес к исследованию

отклонений на уровне интонации среди отечественных и зарубежных авторов не ослабевает. Более того, можно встретить утверждения о том, что роль, которую играют просодические характеристики во втором языке, мало исследована [4]. Сравнительно новой областью изучения речевых нарушений является анализ их коммуникативного воздействия. Исследование понимания неродной речи с фонетическими отклонениями и реакции на нее носителей языка является чрезвычайно важным вопросом. Ошибки в интонации, проявляющиеся в использовании неверных интонационных структур и моделей, могут приводить к нарушению основных функций интонации и, как следствие, повлечь за собой такие серьезные последствия, как возникновение коммуникативного эффекта, не входящего в намерение говорящего [5], а также значимые смысловые изменения, препятствующие достижению полного понимания.

Современных исследователей интересует вопрос о том, можно ли предотвратить появление большинства ошибок или, по крайней мере, свести их количество к минимуму. Достижению этой цели, очевидно, должно способствовать осознание негативного влияния родного языка, т. е. так называемое сознательное преодоление ошибок, основанное на пони-

мании обучающимися роли ошибки и ее влияния на изменение коммуникативного значения фразы [2; 6; 7]. Разумеется, анализ ошибочных реализаций в неродной речи важен не только для обучающихся, но, в первую очередь, для того, кто обучает. Именно на его основе преподаватель определяет и при необходимости корректирует поставленные цели, выбирает стратегии и методы обучения. Актуален и значим анализ ошибок и для исследователей-лингвистов, в частности тех, кого в первую очередь интересуют результаты языковых контактов.

Особое место среди ошибок в произношении занимают фонологические ошибки, относящиеся к сфере так называемой просодической фонологии («prosodic phonology»). К ним принято причислять неверное использование интонации, фразового ударения, нарушения ритмической организации, неверную паузацию и др. [8; 9].

Существование ошибок в распределении фразовых акцентов, в том числе в выборе позиции фразового ударения, зафиксировано в работах как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Ю. Е. Иванова, подтверждая наличие ошибок в неверном вычленении ядра ремы, объясняет их появление в английской речи русских неверной трактовкой смысла высказывания [10].

В целом, анализ научной литературы, посвященный отклонениям от нормы на интонационном уровне, позволяет сделать вывод о том, что выбор места фразового ударения является сложным элементом для освоения для самых разных категорий учащихся: «accent is a difficult prosodic phenomenon to acquire, and this seems to hold true for quite diverse categories of L2 learners» [9, с. 48]. Несмотря на констатацию важности нормативной позиции главного фразового акцента, вопрос о коммуникативном эффекте подобных ошибок остается мало исследованным и не имеет экспериментального подтверждения.

Для выявления коммуникативного эффекта ошибочных реализаций в неродной английской речи был проведен эксперимент, состоящий из двух этапов. Английский материал (60 микродиалогов), прочитанный 10 русскими дикторами, владеющими английским языком на уровне В1, был записан и предъявлен для восприятия шести аудиторам, носителям американского варианта английского языка. Дикторы читали английские микродиалоги в парах. Поскольку в задачу аудиторов входило не только определение нормативности/ненормативности экспериментальных фраз с точки зрения места фразового ударения, но и интерпретация коммуникативного воздействия ненормативной реализации на собеседника, было решено привлечь в качестве аудиторов экспертов-лингвистов. Все участники эксперимента по восприятию были знакомы с понятиями «главный фразовый ак-

цент», «коммуникативная структура высказывания» и «коммуникативный центр».

В результате обработки полученных данных, состоящей в качественном анализе всех полученных в результате записи материала реализаций с разным местом главноударного слова, удалось выявить как возможные варианты, так и отклонения от нормативных позиций фразового ударения, а также определить их коммуникативный эффект на слушающего.

Вариантность места главного фразового акцента может быть связана с реализацией логического ударения, например:

– Hi, Bob!

– Fancy meeting you here, John!

В реплике-ответе две лексические единицы могут выступать в роли носителя главного ударения: местоимение «you» и наречие «here»:

– Fancy meeting *you* here, John!

– Fancy meeting you *here*, John!

По мнению аудиторов, в первом случае фраза звучит как обычное приветствие. Реализуя возможный вариант с выделением места встречи, говорящий выражает удивление при столкновении с Джоном именно в этом месте. Его коммуникативная цель в данном случае изменена, и достигается это посредством изменения позиции коммуникативного центра, на котором реализовано фразовое ударение.

Возможность постановки главного фразового акцента на двух лексических единицах в рамках одного высказывания видна и в следующем примере:

– I've just seen Annie in the shopping mall.

– What's *she* doing in town?

Вопрос с фразовым ударением на местоимении «she» сигнализирует о том, что Энни не очень часто бывает в их городке. В возможном варианте с главноударным существительным «town»:

– What's she doing in *town*?

говорящий, по мнению аудиторов, выражает твердую уверенность, что Энни просто не может быть здесь, так как должна быть в другом месте.

Вариантность интонационного оформления фразы с точки зрения места фразового ударения также может быть связана с наличием нейтральной или эмоциональной интонации. Эмоциональность относится к информации, которую можно и необходимо передать собеседнику в процессе общения посредством фразового акцента: как пишет М. Я. Блох, «безусловно связанным с выражением коммуникативного центра сообщения» [11, с. 190]. Возможность такой передачи и видна в следующем примере:

– When will we start?

– Any time that suits *you*.

По оценкам аудиторов, второй участник беседы выражает свое расположение к собеседнику, желание

угодить ему. Вариант с выделением главным ударением глагола:

– Any time that *suits* you.

звучит нейтрально и эквивалентен фразе «Когда Вам будет удобно», лишенной эмоциональной окраски и выражения симпатии к собеседнику.

Возможные варианты чтения исследуемых фраз составили лишь 10 % прочитанного русскими дикторами материала. Большая часть сдвигов фразового ударения была названа аудитором недопустимой. Какой коммуникативный эффект имеют ошибки подобного рода? Обратимся к комментариям аудиторов, выделивших две группы ненормативных реализаций.

Сложность для прочтения составили предложения, на актуальное членение которых накладывается эмфаза контраста, например:

– Bring me my glass, please.

– Why can't *you* bring it?

Русские информанты выбрали в качестве носителя фразового ударения глагол:

– Why can't you *bring* it?

Такой вариант был признан аудитором ошибочным, поскольку употребление в реплике-стимуле и реплике-ответе глагола «bring» сигнализирует о его принадлежности к «данному», чаще всего не являющемуся носителем фразового акцента. По оценке американцев, две части микродиалога принадлежат разным коммуникативным ситуациям, связь между ними нарушена, и второй участник беседы звучит, по мнению аудиторов, «неподходяще ситуации» и «нелепо».

Выражение идеи контраста посредством фразового ударения необходимо и в следующем примере:

– What a horrible movie!

– It seems bad to *me*.

Вариант с фразовым ударением на прилагательном «bad», выявленный в чтении русских информантов

– It seems *bad* to me.

был признан аудитором ненормативным в рамках предложенной коммуникативной ситуации: прилагательное «bad», синонимичное в рамках данного контекста имени прилагательному «horrible», не может претендовать на роль главноударного лексического элемента. Кажется, считают аудиторы, что участники диалога говорят о разных фильмах, не слыша реплики друг друга.

Во вторую группу ошибочных вариантов вошли так называемые устойчивые выражения, реализация которых в английском языке подчинена определенным правилам, например:

– Can you help me?

– *Wait* a second.

Интонационное оформление реплики ответа можно отнести к контурам-клише, которые необхо-

димо знать для фонетически верного оформления английской речи. Перенос фразового ударения на существительное, зафиксированный в чтении русских информантов

– *Wait* a second

звучит, по оценкам аудиторов странно, поскольку собеседник просит подождать его именно одну секунду (а не две или несколько).

Еще один пример:

– I didn't want to hurt you feelings.

– Don't give it another *thought*.

Значение эталонного варианта с фразовым ударением на финальном существительном «thought» эквивалентно, по мнению участников аудиторского эксперимента, фразе «Don't mention it», которая не адекватна по значению варианту, выявленному в чтении русских испытуемых:

– Don't give it *another* thought.

В рамках предложенного контекста «another» оказывается выделенным ударением контраста, употребление которого в рамках данной коммуникативной ситуации, по мнению аудиторов, неоправданно. Особенность узуальных фраз состоит в том, что их интонацией нужно владеть, усвоив определенные правила.

Итак, каков коммуникативный эффект допущенных русскими информантами ошибочных смещений фразового ударения с его нормативных позиций? Аудиторы-американцы считают, что говорящий звучит «странно», «нелепо», «не по-английски». Несомненно, не это являлось коммуникативным намерением русских участников эксперимента.

Однако, по мнению аудиторов, полного разрушения акта коммуникации не происходит, хотя общение затруднено. Ошибочный выбор места главного фразового акцента может приводить к неверной интерпретации намерений русского билингва носителем английского языка. Собеседник способен понять, о чем идет речь, опираясь на контекст, но его реакция на ошибочные реализации может быть разной – от переспроса до отказа продолжать беседу. В последнем случае понимание собеседника будет нарушено, и сам акт коммуникации может быть прерван.

Данный вывод свидетельствует о важности овладения навыками расстановки фразовых акцентов в английской речи, способностью верно определять позицию коммуникативного центра и умением его выделения фонетическими средствами. Цель обучения иностранному языку – это прежде всего достижение взаимного понимания собеседников, являющееся результатом успешного коммуникативного акта.

Дальнейшее изучение данной проблемы на расширенном материале с привлечением большего количества испытуемых предполагает определение степени влияния родного языка на появление ошибок

подобного рода, а также выработку методических рекомендаций по предупреждению их появления в английской неродной речи. Как было показано, ошибки в выборе места фразового ударения могут быть объяснены незнанием учащимися правил интонирования английской речи. Вместе с тем интересно доказать существование интерференции на уровне акцентной структуры фразы, уяснить степень ее влияния на появление ошибки в выборе места фразового акцента в английской речи русских.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щерба Л. В. Фонетика французского языка. Очерк французского произношения в сравнении с русским / Л. В. Щерба. – М. : Высшая школа, 1963. – 308 с.
2. Celce-Murcia M. Teaching Pronunciation. A reference for teachers of English to speakers of other languages / M. Celce-Murcia, D. Brinton, J. Goodwin. – Cambridge (UK) : Cambridge University Press, 1996. – 435 p.
3. Вишневская Г. М. Билингвизм и его аспекты : учеб. пособие / Г. М. Вишневская. – Иваново, 1997. – 99 с.
4. Piske T. Factors affecting degree of foreign accent in an L2 : a review / T. Piske, I. R. A. MacKay, J. E. Flege // Journal of Phonetics. – 2001. – Vol. 29. – P. 191–215.
5. Norris J. Language Learners and Their Errors / J. Norris. – London : Macmillan Press, 1983. – 135 p.

Уральский государственный экономический университет

Макарова Е. Н., кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой делового иностранного языка

E-mail: makarovaun@mail.ru

Тел.: 8 (343) 221-27-18

6. Кубланова М. М. Языковая интерференция на уровне интонации (на материале англ. яз.) : дис. ... канд. филол. наук / М. М. Кубланова. – М., 2003. – 171 с.

7. Бунина Е. Е. Особенности просодической интерференции в ситуации искусственного триязычия (экспериментально-фонетическое исследование) : дис. ... канд. филол. наук / Е. Е. Бунина. – Волгоград, 2004. – 187 с.

8. Guion S. G. Knowledge of English word stress patterns in early and late Korean-English bilinguals / S. G. Guion // Studies in Second Language Acquisition. – 2005. – Vol. 27. – P. 503–533.

9. Rasier L. Prosodic transfer from L1 to L2. Theoretical and methodological issues / L. Rasier, P. Hiligsmann // Nouveaux cahiers de linguistique française. – 2007. – Vol. 28. – P. 41–66.

10. Иванова Ю. Е. Просодические характеристики наречий – интенсификаторов в современной деловой английской речи (экспериментально-фонетическое исследование на материале американского варианта английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. Е. Иванова. – Иваново, 2001. – 19 с.

11. Блох М. Я. Актуальное членение предложения как фактор парадигматики / М. Я. Блох // Проблемы грамматики и стилистики английского языка. – М., 1973. – С. 174–195.

Ural State University of Economics

Makarova E. N., Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Foreign Languages for Business Communication Department

E-mail: makarovaun@mail.ru

Tel.: 8 (343) 221-27-18